

Выбравшись через окно, А-Цзю далеко не ушёл.

Десять минут он просидел в кустах возле виллы, не сводя глаз с того окна. Выражение его лица менялось одно за другим.

Что-то не так.

С молодым господином определённо что-то не так.

А-Цзю служил ему восемь лет и никогда не слышал, чтобы тот говорил таким тоном.

«Он поехал в компанию» — настолько естественно, настолько само собой разумеющимся тоном, будто А-Цзю обязан был знать, куда тот человек ушёл и когда вернётся.

И ещё эта улыбка.

Пусть уголок губ молодого господина приподнялся совсем чуть-чуть и так быстро, что можно было принять это за иллюзию, но кто такой А-Цзю? Человек, который восемь лет ходит за молодым господином и бесчисленное количество раз считывал эмоции с его бесстрастного лица!

Молодой господин улыбнулся.

Из-за сообщения Цзи Цинцы.

А-Цзю схватился за сердце: его вера в мир рушилась.

Нет, он должен посмотреть.

Посмотреть, что это вообще за Цзи Цинцы, если сумел так изменить молодого господина.

У здания «Вэйюань Фудс» А-Цзю засел в кофейне через дорогу. На голове бейсболка, взгляд не отрываясь от стеклянных дверей.

Он уже выяснил, что сегодня Цзи Цинцы проводит в компании какое-то «обсуждение продукции», значит, пока не должен был уйти.

А-Цзю хотел увидеть этого человека собственными глазами.

Примерно через полчаса стеклянная дверь открылась, и наружу вышел человек.

Глаза А-Цзю мгновенно округлились.

Это был молодой мужчина в светло-сером повседневном костюме и простой белой футболке. Всё вместе делало его особенно свежим и заметным. Черты лица были до неправдоподобия изящными, кожа холодно-белая, губы яркие, уголки глаз слегка приподняты. Внешность почти порочная по красоте, но во взгляде и выражении лица — ленивое равнодушие. Противоречиво и притягательно.

В обеих руках он тащил большие пакеты, набитые разноцветными упаковками снеков. Через несколько шагов приходилось перекладывать груз из одной руки в другую, а губы всё время что-то тихо бормотали.

А-Цзю смотрел, как он с трудом укладывает пакеты в багажник, обходит машину, садится за руль и уезжает.

Весь процесс — совершенно обычный. Ничего выдающегося.

А-Цзю нахмурился.

И это всё?

Вот этот человек так очаровал молодого господина?

Не верю.

Наверняка у него есть какое-то выдающееся качество, которого А-Цзю пока не заметил.

Он достал телефон и позвонил подчинённому:

— Проверьте, чем в последнее время занимается Цзи Цинцы. Чем подробнее, тем лучше.

Три дня спустя А-Цзю смотрел на лежавший перед ним отчёт и погрузился в глубокие раздумья.

В отчёте было написано:

Цзи Цинцы — самый нелюбимый молодой господин своего поколения в семье Цзи. Дни напролёт кутит, ничему не учится и ни на что не годен; за глаза его называют «беспольным дармоедом». Месяц назад внезапно словно стал другим человеком: сначала уволил домработницу тётушку Чжан, которая следила за ним, затем повёл Сяо Линъюя в корпорацию Цзи выбивать задолженность по зарплате, при нескольких десятках сотрудников так прижал

словами Цзи Сичэня, что тот не мог ответить, а затем ещё и один противостоял целой толпе родственников перед старым господином.

В итоге ему отдали пищевую компанию на грани банкротства — в качестве испытания для отбора наследника.

А-Цзю смотрел на последнюю строку целых три минуты.

Потом медленно поднял голову, посмотрел в окно, и взгляд постепенно стал глубоким.

Уволил домработницу — устранил чужие глаза и уши, перекрыл канал слезки.

Повёл молодого господина выбивать зарплату — объявил всем, что тот его человек, а заодно показал, что с самим Цзи Цинцы лучше не связываться.

Поставил на место Цзи Сичэня и переспорил толпу родственников — укрепил своё положение в семье Цзи и проложил дорогу себе и молодому господину.

Принял почти разорившуюся компанию — это... это чтобы доказать свои способности?

А-Цзю резко втянул воздух.

Получается, с виду он бесполезный дармоед, а на самом деле каждый шаг просчитывает до мелочей?

Он вспомнил, с каким естественным тоном Сяо Линъюй тогда сказал на вилле: «Он поехал в компанию», — и внезапно увидел ситуацию совсем иначе.

Молодой господин вовсе не потерял голову от любви.

Молодого господина... наконец-то кто-то заслонил собой!

Глаза А-Цзю вдруг защипало.

Три года.

Три года молодой господин мучился в семье Цзи. Им помыкали, словно тряпкой, и ни разу никто не вступился за него словом.

А теперь наконец появился такой человек.

Пусть с виду ненадёжный, говорит без меры и ведёт себя вызывающе, как круглый дурак.

Но он защищает молодого господина.

Этого достаточно.

А-Цзю вытер уголки глаз, вдруг что-то вспомнил и продолжил читать отчёт.

И замер.

Там было сказано, что в первый день после прихода в «Вэйюань Фудс» Цзи Цинцы провёл собрание и сказал:

«Я знаю, вы считаете меня ненадёжным. Я и сам так считаю. Но я понимаю в еде».

«Невкусное не продать, даже если за дело возьмётся бессмертный».

«Кто делает вкусно — получит награду. Кто делает невкусно — переделывать».

А-Цзю смотрел на эти фразы, нахмурившись так сильно, что между бровями можно было зажать муху.

Что это за тактика?

Все назначенные сверху руководители, которых он встречал, первым делом демонстрировали власть, раздавали красивые обещания и начинали кадровую борьбу. А этот пришёл, сразу объявил себя ненадёжным и велел просто готовить вкуснее?

Это что, хитрость из серии «отступить, чтобы наступить», и психологическая атака?

Он продолжил читать.

На второй день Цзи Цинцы вместе с отделом разработки объехал крупные супермаркеты города А, купил все товары конкурентов и устроил «слепую дегустацию».

Он сам пробовал всё подряд, во время дегустации безжалостно разнёс собственные продукты и до небес нахваливал конкурентов. У сотрудников отдела разработки лица позеленели, но он сказал всего одну фразу:

«Только поняв, в чём другие лучше, поймёшь, что менять у себя».

На третий день он пригласил группу фуд-блогеров, бесплатно накормил их и потребовал после еды говорить только правду. Один блогер совершенно не щадил слов и разнёс продукцию в пух и прах. Разработчики хотели выгнать его, а Цзи Цинцы хохотал до слёз и тут же отправил блогеру большой денежный подарок со словами:

— Отлично ругаешь. Приходи ещё.

На четвёртый день он велел полностью переработать упаковку, поставив одно-единственное требование:

«Чтобы человек увидел и сразу захотел выложить фото в соцсети».

А-Цзю закрыл отчёт и надолго замолчал.

Этот человек...

Правда бесполезный?

Он посмотрел в окно, и взгляд стал всё сложнее.

А-Цзю вдруг вспомнил одну деталь. В тот день на вилле, когда молодой господин говорил, куда ушёл Цзи Цинцы, он сказал: «его компания».

Его компания.

Не компания семьи Цзи, не развалина, которую всучил старый господин, а именно «его».

Этот человек действительно относился к компании как к собственному делу.

А-Цзю глубоко вдохнул, достал телефон и написал Сяо Линьюю:

«Молодой господин, я ошибался».

Через три секунды пришёл ответ:

«?»

А-Цзю смотрел на этот вопросительный знак, испытывая целую смесь чувств.

Он хотел сказать: «Молодой господин, человек, которого вы нашли, не так прост».

Хотел сказать: «Этот Цзи Цинцы с виду беззаботный мотылёк, а на деле мастер прикинуться простачком и застать тигра врасплох».

Хотел сказать: «Молодой господин, вам впредь лучше быть осторожнее, иначе он полностью возьмёт вас в руки».

Но, подумав, отправил только одну фразу:

«Ничего. Просто вдруг понял, что вам не зря приходится изображать камень, ждущий мужа».

Сяо Линьюй ответил одним словом:

«Катись».

А-Цзю посмотрел на это «катись» и дважды хихикнул.

За окном ярко светило солнце. Он откинулся на спинку кресла, и настроение почему-то стало отличным.

Три года.

Молодой господин наконец дождался человека, который будет его защищать.

Пусть А-Цзю пока не понимал, действительно ли тот скрывает огромные способности или просто живёт без царя в голове.

На вилле Сяо Линьюй смотрел на переписку в телефоне, и бровь едва заметно дёргалась.

А-Цзю сегодня не то съел?

Он отложил телефон и снова открыл книгу.

Но почему-то уголки губ опять приподнялись.

На следующий день Цзи Цинцы, как обычно, приехал в компанию.

Едва он вошёл, женщина с ресепшена таинственно подалась к нему и понизила голос:

— Господин Цзи, вчера в кофейне напротив кто-то просидел весь день и всё время следил за нашей компанией.

Цзи Цинцы моргнул:

— Следил? Красивый хоть?

Женщина застыла:

— А?

Цзи Цинцы махнул рукой и беспечно рассмеялся:

— Шучу. Может, конкуренты. Ничего страшного, пусть смотрят. Нам скрывать нечего, кроме рецепта того отвратительного латяо.

С этими словами он ленивой походкой ушёл в кабинет.

Женщина с ресепшена посмотрела ему вслед и задумалась.

Этот господин Цзи действительно настолько беззаботный или просто совершенно не считает соперников угрозой?

Она вспомнила вчерашнего наблюдателя — серьёзное лицо, острый взгляд, сразу видно: не обычный человек.

А их господин Цзи, услышав об этом, первым делом поинтересовался, красивый ли тот.

Это...

Как там говорится?

Даже если перед глазами рухнет гора Тайшань, лицо не дрогнет?

Или он просто без царя в голове?

Она долго думала, но так и не решила.

Однако почему-то ей вдруг показалось, что новый господин Цзи всё-таки кое-что умеет.

Тем временем А-Цзю ехал обратно и писал Сяо Линъюю:

«Молодой господин, я всё выяснил. Этот Цзи Цинцы непрост».

Ответ пришёл быстро:

«Говори нормально».

А-Цзю подумал и решил выразиться помягче:

«Он уволил тётушку Чжан, чтобы убрать препятствие для вас. Повёл вас выбивать зарплату, чтобы поддержать. Взял эту компанию, чтобы доказать, на что способен, и добавить вам престижа».

Сяо Линъюй несколько секунд смотрел на сообщение.

Потом ответил:

«Ты слишком много надумал».

А-Цзю посмотрел на эти четыре иероглифа и сделал лицо: «Я так и знал, что вы это скажете».

Он покачал головой и вздохнул.

Молодой господин, молодой господин... Вы правда ничего не заметили или притворяетесь?

Этот Цзи Цинцы с виду беззаботный мотылёк, но на деле каждый шаг делает совершенно осознанно.

Такие и страшнее всего: ты даже не замечаешь их расчёта и до последнего думаешь, что перед тобой просто дурачок.

<http://bllate.org/book/20588/2058700>